

ванію и наказанію. Но американскіе судьи, какъ люди практическіе, нерѣдко оправдываютъ обвиняемыхъ по такого рода дѣламъ; они полагаютъ, что способный чиновникъ не можетъ довольствоваться получаемымъ жалованьемъ и что побочные доходы по службѣ только тогда должны признаваться преступными, если они связаны съ прямымъ нарушеніемъ законовъ или наносятъ явный ущербъ государству. Недавно окончился громкій процессъ, въ которомъ замѣшаны были высшіе чиновники почтоваго вѣдомства, въ союзѣ съ однимъ сенаторомъ. Дѣло шло о миллионныхъ суммахъ, взятыхъ за комиссію при заключеніи контрактовъ на перевозку кладей въ предѣлахъ малонаселенныхъ штатовъ и территорій „далекаго запада“. Слѣдствіе производилось долго и тщательно; казна затратила на веденіе дѣла около двухсотъ тысячъ долларовъ, изъ которыхъ полтораста тысячъ досталось пяти адвокатамъ, защищавшимъ интересы государства. Присяжные, однако, оправдали подсудимыхъ.

Разсказывая объ этомъ дѣлѣ въ „Journal des Débats“, Гюставъ де-Молинари предается меланхолическимъ размышленіямъ о печальномъ характерѣ чиновничества въ великой американской республикѣ, въ связи съ излишествами избирательнаго принципа въ примѣненіи къ замѣщенію второстепенныхъ официальныхъ должностей. Публицистъ академической газеты косвенно какъ бы утѣшаетъ пессимистовъ, жалующихся на развитіе бюрократіи во Франціи;—каковы бы ни были французскіе чиновники и администраторы, никто не заподозритъ ихъ однако въ казнокрадствѣ или взяточничествѣ. Но дѣло въ томъ, что грѣхи американскаго чиновничества не имѣютъ особеннаго вліянія на насущные интересы населенія, ибо послѣднее само управляетъ своими мѣстными дѣлами и ни въ чемъ не зависитъ отъ представителей администраціи. Оттого и публика съ сравнительнымъ равнодушіемъ относится къ злоупотребленіямъ, касающимся государственнаго казначейства, тѣмъ болѣе, что американскіе финансы страдаютъ непонятною намъ болѣзнію — чрезмѣрнымъ обиліемъ средствъ, которыхъ дѣвать некуда.

Соединенные Штаты не имѣютъ тяжелаго военнаго бюджета, какъ европейскія державы, они не обязаны тратить цѣлую треть всѣхъ государственныхъ доходовъ на содержаніе миллионной арміи, и самыя эти доходы достаются легко, безъ того обремененія народа, которое составляетъ неизбѣжную принадлежность податной системы въ государствахъ Европы. Между прочимъ, правительство поставлено теперь въ затрудненіе громадными излишками казенныхъ ресурсовъ, накопляющихся вслѣдствіе взиманія пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ. Это странное неудобство явилось неожиданнымъ доводомъ противъ покровительственнаго тарифа, которымъ Соединен-